

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы

Александр Вавилов,
доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор

20 марта 2008 г. в Америке отметили пятую годовщину вторжения американских и других коалиционных войск в Ирак. Эта дата вызвала в стране неоднозначную, порой диаметрально противоположную реакцию. Выступая в Пентагоне, президент Дж. Буш вопреки очевидным фактам твердил о «о правильном решении, не зря потраченных деньгах и грядущем успехе в Ираке». В это время у Белого дома, на улицах американских городов и вокруг оштетинившейся противотанковыми ежами штаб-квартиры НАТО в Брюсселе можно было наблюдать шествия далеко не мажорной тональности. Участники многочисленных демонстраций протеста несли антивоенные плакаты с главным трагическим итогом пятилетней иностранной оккупации Ирака. «Саддам Хусейн,- было начертано на них,- за 30 лет своей тирании убил 30 тысяч иракцев, а Буш всего за пять лет – 300 тысяч!» По данным же западных экспертов, в период оккупации погибло свыше миллиона иракцев.

Оставив в стороне тяжелый эмоциональный аспект трагедии Ирака, попробуем разобраться, по рекомендации Тацита, «без гнева и пристрастия» в причинах и следствиях американского вмешательства в дела этой далёкой многострадальной страны Ближнего Востока.

Нарастание силовой составляющей в ближневосточной политике США

После победоносной «Бури в пустыне» (1991 г.), покончившей с вероломной агрессией режима С.Хусейна против Кувейта, в американской региональной практике не-

которое время превалировал политический уклон. Американцы пока не были готовы взвалить на себя весь груз непростой работы по разборке нагромождений сложнейших и за-

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор. Владеет арабским, английским, французским языками.

Ключевые слова: американская политика в Ираке, межконфессиональная рознь, международный терроризм, «аль-Каида».

старелых ближневосточных завалов и, прежде всего арабо-израильского конфликта во всех его проявлениях. На излёте СССР была проведена Мадридская конференция (ноябрь 1991 г.), выработавшая переговорные механизмы по отдельным направлениям урегулирования. СССР, а после его развала Россия и США стали коспонсорами его поисков.

Системный кризис 90-х годов прошлого века в России тяжело сказался на её ближневосточной политике, резко ограничив средства и возможности её осуществления. Участники ближневосточного мирного процесса и, прежде всего США и Израиль, разумеется, отдавали себе отчёт в качественно новой расстановке сил, сложившейся в тот период как на ближневосточной, так и на мировой аренах, поэтому сделали всё, чтобы российское участие в поисках мира носило в основном формальный характер.

Многочисленные примеры такого скептического отношения со стороны Вашингтона и Тель-Авива к российскому коспонсору приводит А.Е.Бовин, бывший в 1991-1997 гг. послом России в Израиле. «Все ритуальные заклинания о «коспонсорстве» России произносились. Но когда касалось дела, конкретного дела, я часто ощущал стремление отодвинуть, отстранить Россию от участия в тех или иных акциях. По-видимому, выстраивался простейший силлогизм: Россия погрузилась во внутренние неустойчивости и разборки. Россия, следовательно, перестала быть великой державой, и (ещё раз, следовательно) её геополитическая роль на Ближнем Востоке исчерпала себя. Значит, можно не учитывать российские интересы, пренебречь ими»¹.

Ближний Восток перестал быть одной из опасных зон глобального биполярного противостояния, но многолетняя неурегулированность региональной ситуации серьёзно

осложняла реализацию замыслов Вашингтона по формированию под себя «нового мирового порядка».

В этой связи при активном участии США были достигнуты палестино-израильские договоренности в Осло (1993г.), образована Палестинская национальная автономия, вступило в силу иордано-израильское урегулирование. Созданный уже в начале нового века по инициативе Вашингтона ближневосточный «квартет» (США, ООН, ЕС, Россия) занялся поисками урегулирования на основе «дорожной карты», предложенной американцами. Этот документ, в котором прописан поэтапный план урегулирования, был одобрен Советом Безопасности (СБ) ООН и стал частью международной законности.

Однако конструктивное миротворчество США на Ближнем Востоке оказалось недолгим. В их региональной политике во всё большей мере берёт верх старое наследие, проявляется прежний дуализм, нарастает силовая составляющая.

Как отмечает министр обороны Сирии Х.Туркумани в своей монографии о войне в Ливане (2006 г.), традиционный инструментарий «кнута и пряника» в ближневосточной политике США меняется на «кнут без пряника»².

Ещё в период президентства Б.Клинтон выработывается концепция «двойного сдерживания» Ирака и Ирана через оказание на них политического и экономического давления. Уже тогда в Вашингтоне вынашиваются планы «демократизации» Ирака, превращения его в форпост американского влияния в богатейшем нефтегазовом районе Персидского залива (40% мировых залежей) и эффективный инструмент воздействия на Иран и другие «непокорные режимы».

Как отмечал хорошо знакомый с хитросплетениями американской политики вокруг Ирака, бывший руководитель Комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям Х.Бликс, «неоконсервативная идея переустройства Ближнего Востока заключалась примерно в следующем: устранив негодяя Саддама, мы сможем перебазировать воинские части из Саудовской Аравии в Ирак, где более благоприятная светская среда, к тому же рядом Иран, который будет под присмотром».³

Стимулы агрессии

Главный из агрессивных стимулов – уверенность Белого дома в своей безнаказанности как оставшейся единственной в мире сверхдержавы, присвоившей себе право «казнить или миловать» по собственному усмотрению. Этот образ действий потом обрёл доктринальные одежды и получил труднопроизносимое название – *унилатерализм* (односторонность).

В уходе СССР с мировой арены Вашингтон усмотрел уникальную для себя историческую возможность реализовать давнюю мечту – утвердить в международных отношениях своё «право сильного», построить наконец-то вождельный с начала прошлого века «мир по-американски» (*pac Americana*).

Второй – стойкий запах нефти, притягивающий американские монополии к её богатейшим залежам на Ближнем Востоке ещё с 20-х годов прошлого века.

Жертва многонациональной оккупации – Ирак – обладает третьими по объёму (11%) запасами этого ценнейшего сырья и энергоносителя в мире.

К этому глобальному стимулу примешивалась и личная заинтере-

В результате усиления американских гегемонистских устремлений в первом десятилетии нового века позитивные наработки в международных поисках справедливого и долгосрочного ближневосточного урегулирования, достигнутые во многом благодаря посредническим усилиям всё той же администрации Б.Клинтон и коопонсорства России, постепенно сходят на нет.

сованность семейства Бушей, тесно связанных с саудовским нефтяным бизнесом.

После авиатаранов террористов 11 сентября 2001 г. (большинство из них оказалось саудовскими подданными) в США на время была введена тотальная блокада воздушного пространства. Однако именно нефтяные дела семейства президента побудили сделать «некоторые послабления» и выпустить самолёты с перепуганными высокопоставленными саудовцами и их семьями за пределы США⁴.

В сентябре 2007 г. эффект разорвавшейся бомбы на вашингтонском политическом Олимпе произвели мемуары А.Гринспена, бывшего главы Федеральной резервной системы США и ближайшего финансового советника Дж. Буша, со знанием дела утверждавшего, что единственной причиной вторжения в Ирак была борьба за нефть. Реакция Белого дома не заставила себя долго ждать и даже опередила официальный выход в свет этих откровенных воспоминаний.

Министр обороны США Р.Гейтс с ходу отверг такое сенсационное утверждение,

заявив, не моргнув глазом, что целью иракской кампании была вовсе не нефть, а «обеспечение в регионе мира и стабильности».

Имелся и третий внутренний побудительный мотив – необходимость после окончания «холодной» войны подкрепить начавшую прихрамывать американскую экономику, разогреть её новыми военными заказами, а главное – дать новые прибыли ВПК США.

Сказалась и пресловутая *arrogance of power* – самонадеянность силы – застарелая болезнь внешней политики США.

Комплекс этих факторов сподвигнул Белый дом взять курс на силовое изменение режима в Ираке. Было решено в средствах особенно не стес-

няться, так как отпора американской мощи не предвиделось.

Весьма иллюстративны в этом свете материалы, собранные британским профессором международного права Ф.Сэндсом по генезису вторжения в Ирак⁵.

Приведём из неё лишь некоторые наиболее примечательные моменты.

На встрече с британским премьером Т. Блэром в Белом доме незадолго до вторжения Дж. Буш сообщил ему о принятом им решении бомбить Ирак независимо (!) от позиции СБ ООН.

Британский руководитель твёрдо поддержал это намерение и выразил готовность сделать всё, что потребуется.

В поисках предлогов

В подготовительный период американский и британский руководители не обладали надёжными доказательствами наличия в распоряжении С.Хусейна оружия массового уничтожения (ОМУ).

Более того, вплоть до начала вторжения у англосаксонских союзников отсутствовали сколько-нибудь достоверные подтверждения и нарушений Багдадом санкций, установленных резолюциями ООН после аннексии Кувейта (1990 г.). Такие подтверждения они рассчитывали получить «по ходу дела», но эти надежды не оправдались.

Поэтому, чтобы создать убедительный предлог для вторжения, сообщает Ф. Сэндс, Дж. Буш подумывал спровоцировать Саддама, запустив в небо над Ираком разведывательный самолёт с опознавательными знаками ООН в надежде,

что он будет сбит местными силами ПВО.

Небезынтересно проследить, как Вашингтон выкручивался, изыскивая оправдания для захвата суверенного Ирака: в начале это были мифические ОМУ, затем, когда такое оружие, несмотря на все старания, не нашли, начались разговоры о связях режима С.Хусейна с «Аль-Каидой». После развенчания и этого мифа стали просто говорить о желании «привнести демократию в Ирак».

Показателен шум, поднятый американцами вокруг «обнаружения» на иракских ракетах следов нервно-паралитического газа VX. Впоследствии открылось, что они тайно наносились на остатки боеголовок, специально доставляемые из Ирака в лабораторию г. Хансвилла (США), которые затем в качестве веществ-

ного доказательства передавались в Спецкомиссию ООН.

Историю с газом придумал заместитель главы этой комиссии американец Ч.Дюльфер, который был вдохновителем всех интриг вокруг иракского ОМУ и фактически направлял председателя комиссии австралийца Р.Батлера⁶

Как оказалось, нападать со своим так ни кем и не обнаруженном ОМУ Багдад ни на кого не собирался и международных террористов не только не поддерживал, но и в меру своих сил и возможностей боролся с ними.

Как заявил глава группы американских военных инспекторов генерал Д.Кей после многомесячных бесплодных поисков ОМУ, «в Ираке не удалось найти ничего, что свидетельствовало бы о наличии в этой стране ядерного, химического или биологического оружия»⁷.

А ведь ещё в феврале 2003 г., то есть за несколько месяцев до вторжения, госсекретарь К.Пауэлл «на полном серьёзе» и, как оказалось с «надутыми доказательствами», полученными якобы американскими спецслужбами, пытался убедить мировое сообщество в лице Совета Безопасности ООН, что смертоносное оружие у С.Хусейна имеется и лишь ловко им утаивается. Он, к примеру, потрясал перед глазами участников заседания пробиркой с белым порошком, содержащим якобы споры сибирской моровой язвы, обнаруженной якобы в секретных лабораториях С.Хусейна. На поверку выяснилось, что в пробирке был обычный тальк. Позднее этот деятель горько сокрушался по поводу своего конфуза в ООН, заявив, что он останется пятном на его репутации⁸.

К прямой дезинформации всего мира можно отнести и слух о приобретении Багдадом урана в Нигере, который был умышленно раздут и даже вставлен в ежегодное обращение к стране президента США (январь 2003 г.).

Как справедливо отмечает российский дипломат, депутат Госдумы Ю.А.Квицинский, «Буш никогда не напал бы на Ирак, если бы не был на 100% уверен, что у Саддама нет ядерного оружия. США «круты» и решительны обычно в тех случаях, когда уверены в своей полной безнаказанности»⁹.

Об этом же свидетельствуют разоблачения (апрель 2006 г.) бывшего руководящего работника ЦРУ Т.Драмхеллера, который утверждал на основе имеющихся в его ведомстве данных, что администрация Дж. Буша была осведомлена об отсутствии ОМУ в Ираке.

Тем не менее, решение о вторжении было принято для свержения существовавшего там режима¹⁰.

Усилия США создать благоприятный международный фон для решения своих задач в Ираке успехом не увенчались. «Доказательства» К.Пауэлла и согласного с ним СБ ООН не убедили, международный мандат на применение к иракскому режиму силы Вашингтон так и не получил. Уже позднее, основательно увязнув в иракской трясине, ему пришлось обращаться за поддержкой в ООН, добиваться задним числом принятия резолюций по выходу из им же созданного кризиса.

Однако и здесь не все так просто: понеся существенные потери от взрыва грузовика на территории представительства ООН в Багдаде 19 августа 2003 г. (22 человека погибло, в том числе специальный посланник ООН С.В. де Мелло), эта организация не стремилась увеличивать своё присутствие в этой раздираемой распрями стране.

Об этом недвусмысленно заявил её генсек Пан Ги Мун (сентябрь 2007 г.). Сыграли, видимо, свою роль и неприятные личные воспоминания Генсека от выступления в Багдаде (март 2007 г.), где ему пришлось чуть ли не прятаться под трибуну

от прогремевшего неподалёку взрыва в усиленно охранявшейся правительственной «зелёной зоне».

Как мыльный пузырь лопнул и второй «оправдательный тезис», изобретённый пропагандистами Белого дома, – мифическая поддержка Саддамом международного терроризма.

«Несмотря на все его одиозные качества, – резонно отмечает вице-президент Института Като по исследованиям в области обороны и международной политики (США) Т. Г. Карпентер, – Саддам Хусейн был светским тираном, а не исламским радикалом. Действительно, радикальные исламисты почти так же ненавидели Саддама Хусейна, как и Соединенные Штаты»¹¹

П.П.Львов приводит в этой связи убедительную иллюстрацию. К.Пауэлл с высокой трибуны ООН обвинил режим С.Хусейна в попустительстве террористической группе А.М.аз-Заркауи – одного из сподвижников У. бен Ладена, которая якобы базировалась на северо-востоке Ирака и специализировалась на производстве токсичных веществ, в том числе рицина.

По данным российского исследователя, в указанном районе, а точнее в зоне контроля Дж.Талабани, будущего президента

Ирака, связанного с Вашингтоном и неподконтрольного режиму С.Хусейна, скрывались исламистские боевики из группировки «Ансар аль-Ислам», в том числе и чеченские террористы.

В январе 2003 г. прежние иракские власти предложили Дж. Талабани помощь артиллерией в уничтожении базы боевиков, однако, получили отказ. Как ни парадоксально, делает вывод П.П.Львов, именно при содействии Вашингтона исламистские террористы окопались в Ираке, а вслед за оккупантами в страну пожаловала «Аль-Каида»⁶

Лишь в конце марта 2007 г. в американской печати (*The Washington Post*.06.04.2007) появились робкие признания того, что связи С.Хусейна с «Аль-Каидой» были «несколько преувеличены из-за недочётов в работе разведсообщества США».

В марте 2008 г. лондонская «Таймс» опубликовала апологетическую версию ошибок американских спецслужб относительно коварных замыслов С.Хусейна: они якобы были «введены в заблуждение» иракским агентом-шарлатаном Р.А.Альваном, действовавшим под весьма подходящей агентурной кличкой «Финт»¹².

На пути к вторжению

К концу 90-х годов прошлого века политика «двойного сдерживания» Ирака и Ирана за счет экономических санкций и политического бойкота была признана неэффективной. США меняют всю стратегию национальной безопасности (СНБ): от сдерживания потенциального агрессора существующим военным потенциалом государства они переходят к возможности его опережающего активного использования.

Мощным побудительным мотивом к такой кардинальной перемене

послужили события 11 сентября 2001 г. Под флагом «борьбы с терроризмом» Вашингтон перестаёт оглядываться на какие бы то ни было нормы международной законности, присваивает себе право самолично решать, кого казнить, кого миловать.

Эта радикальная перемена нашла своё отражение уже в СНБ 2002 г. и стала предвестником захвата Ирака.

Руководствуясь изменившейся стратегией, в начале октября 2002 г. конгресс США принял резолюцию, дававшую администрации «зелёный

свет» на применение силы против Ирака без предварительного согласия СБ ООН.

Это решение появилось, несмотря на то, что той же осенью 2002 г. МАГАТЭ сообщило, что Ирак активно сотрудничает с этим международным агентством и позитивно оценило позицию иракского руководства по развитию такого взаимодействия.

Весной 2003 г., когда над режимом С.Хусейна вновь сгустились тучи, американцам и их британским союзникам одобрения мирового сообщества в лице ООН уже не понадобилось.

Но для придания захвату суверенного государства видимости международной поддержки американцы (по примеру «Бури в пустыне») сколотили коалицию многонациональных сил.

В неё вошли 47 стран, из которых 8 (США, Великобритания, Австралия, Испания, Польша, Украина, Чехия и Япония) направили в Ирак свои войска, остальные ограничились дипломатической поддержкой, предоставлением своего воздушного пространства и готовностью выделить миротворцев, а также подразделения обеспечения.

Для сравнения: в операции по освобождению Кувейта в 1991 г. в коалицию входило 36 стран, 31 из них предоставила войска и вооружения. Как отмечает российский исследователь А.Д.Цыганок, в 2003 г. место Франции, Германии и арабских государств заняли посткоммунистические страны, стремившиеся почти без риска подзаработать¹⁵.

Некоторые страны в новую коалицию пришлось заманивать щедрыми посула-

ми помощи (Турции), торговых преференций (Австралии) и лёгкого вступления в НАТО (восточноевропейским странам).

Под предлогом устранения угрозы применения Ираком мифического ОМУ, вопреки Совету Безопасности и всем резолюциям ООН, игнорируя возражения ведущих мировых держав (России, Франции, Германии), войска коалиции вторглись в суверенную страну, осуществив операцию под пугающим названием «Шок и трепет», которое затем было заменено на более мирное – «Иракская свобода».

При полном господстве в воздухе и новейшем вооружении коалиции, тем не менее, понадобилось три недели, чтобы сломить сопротивление иракцев и овладеть истерзанной блокадой страной.

1 мая торжествующий Дж. Буш провозгласил победу в Ираке на палубе возвращавшегося из зоны боевых действий авианосца «Авраам Линкольн». На боевом корабле был вывешен огромный транспарант «Миссия выполнена», который, как оказалось, был преждевременным.

Режим С.Хусейна был свергнут малой кровью: американцы потеряли 139 военнослужащих, а британцы и того меньше – 33. Потери иракцев никого, конечно же, не интересовали. Однако, война только начиналась и крови в полной мере предстояло ещё пролиться.

Тягостные итоги

После 5 лет оккупации настало время подводить некоторые, пока предварительные итоги, так как конца иракской драме, несмо-

тря на бодрые заявления хозяина Белого дома и его окружения, видно не было.

Мировые наблюдатели сходились

во мнении, что из-за своей чрезмерной самонадеянности и ставки на силу (ведь советского противовеса не стало) американцы совершили и совершают в Ираке немало ошибок, расплачиваясь за них жизнями и увечьями своих солдат (свыше 4 тыс. убитых и 30 тыс. раненых) и несравнимо большими потерями среди мирного населения, разрушением страны.

В сентябре 2007 г. британское исследовательское агентство ORB опубликовало доклад о войне в Ираке, согласно которому её жертвами стали более 1,2 млн. чел. По данным агентства, в одном Багдаде членов семьи потерял каждый второй житель.¹⁴

Газета «Аш-Шарк аль-Аусат» отмечала, что уже к середине 2006 г. в Ираке было 2,3 млн. вдов.¹⁵

Всего же потери среди мирного населения с момента оккупации на конец 2007 г., по весьма приблизительным оценкам лондонской «Обсервер», составили около миллиона человек, ещё порядка двух миллионов иракцев были вынуждены спасаться бегством за границу, столько же оказались в числе внутренне перемещённых лиц.¹⁶

По оценкам международных гуманитарных организаций, Ирак покинуло более 40% врачей, инженеров и других высококвалифицированных специалистов.¹⁶

Проблема иракских беженцев встала в один ряд с проблемой беженцев палестинских, уже 60 лет лежащей тяжелым камнем преткновения на пути ближневосточного урегулирования.

В докладе Генерального секретаря ООН о ситуации в Ираке (март 2007 г.) констатировалось, что социальный и политический фундамент общества был подорван, каждый седьмой ираец ежедневно жил на грани голода.¹⁷

К лету 2007 г. около трети иракского населения находилось на грани выживания и нуждалось в срочной помощи. Около 70% из более чем 27 млн. жителей этой истерзанной страны испытывали недостаток в питьевой воде.

Таким катастрофичным оказался американский эксперимент по насаждению демократии в Ираке.

Несмотря на резкое ухудшение гуманитарных условий в оккупированной стране, средства, выделяемые американцами на помощь местному населению всего лишь за год (2005-2006 гг.) сократились почти в 5 раз, с 453 до 95 млн. долл.¹⁶

За ошибки американцев в Ираке пришлось расплачиваться мировому сообществу. В январе 2008 г. Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН объявила о начале чрезвычайной операции стоимостью в 126 млн. долл. по оказанию помощи почти миллиону перемещённых иракцев, которые не могли прокормить себя и свои семьи из-за продолжавшегося в стране насилия.

Россия поддержала эту инициативу. Как отметил официальный представитель МИД РФ М.Л.Камынин, война в Ираке, приведшая к широкомасштабным перемещениям людей, ещё раз показала всю пагубность одностороннего решения политических вопросов военными методами.¹⁸

Расчёты американских стратегов на преимущественное использование нефтяных доходов для восстановления Ирака также не оправдались. Военные действия и акты саботажа, а также развернувшаяся этноконфессиональная борьба за нефть препятствовала восстановлению прежних добывающих и транспортных мощностей.

В результате, если в 1980 г. нефтеэкспорт дал стране 55,3 млрд. долл. чистого дохода (в ценах 2006 г.), то в 2006 г. лишь 24,5 млрд., а в 2007 г. (оценка) итого меньше – 22,9 млрд.¹⁶

К концу 2007 г. добыча нефти в Ираке достигла «доокупационного» уровня, однако, транспортная и

перерабатывающая инфраструктура из-за постоянных терактов и грызни в верхах лежала в развалинах.

Газета «Эрб Ньюс» (ОАЭ) в марте 2008 г. констатировала: «Иракцы стали мастерами ставить заплатки на дырявые нефтепроводы и другое оборудование», что в значительной мере снижало эффект от роста нефтедобычи.

Как отметил в интервью «Газете» директор Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ С.В.Вершинин, «до начала силовой операции американцев и их союзников в марте 2003 г. большинства тех проблем, с которыми сталкивается сегодня иракское общество, не существовало».¹⁹

Отсюда и пессимизм иракцев, их неверие в будущее.

Согласно проведённому «Независимой газетой» собственному зондажу общественного мнения, на улицах Багдада, лишь 30 % жителей столицы надеялись на перемены к лучшему. При этом главную вину за сложившееся катастрофическое положение в стране опрошенные единодушно возлагали на оккупантов и их местных приспешников, погрязших в склоках и борьбе за власть и обогащение.²⁰

Во многих случаях самонадеянность американской правящей верхушки проистекала из элементарного незнания (а зачастую и нежелания знать) и высокомерного пренебрежения деталями и особенностями конкретной обстановки, надменного отношения к устремлениям местного населения.

До какой же степени американцам надо было игнорировать местные реалии, если перед вступлением в Багдад планировать, как сообщает в своих воспоминаниях один из шиитских лидеров, бывший премьер А.Алауи, задачу местному населению американских флажков и цветов для «радужной встречи воинов-освободителей»!

«На смену прогнившему и коррумпированному государству Саддама пришло прогнившее, неэффективное, некомпетентное и продажное государство «нового порядка», – к такому неутешительному выводу приходит двоюродный брат А. Алауи-Али, занимавший в разное время (с 2003 г.) посты министра торговли, обороны и финансов.

Результаты нового правления, констатирует он, оказались столь плачевными, что иракцы повернулись спиной к своим потенциальным освободителям.

Самоуверенность силы привела к неверным прогнозам: первоначальный план Пентагона предусматривал военные действия в Ираке продолжительностью всего в один месяц! Затем этот срок был увеличен до полугода, а потом – до бесконечности.

Как признаёт в своих мемуарах первый наместник США в Ираке П. Бремер, быстрота оккупации страны породила необоснованный оптимизм и уверенность её быстром покорении. Однако действительность оказалась совсем другой: «лёгкой прогулки» в Ираке у американцев не получилось.¹⁵

За годы практической работы автор встречал немало опытных и вдумчивых американских дипломатов-востоковедов, стремившихся проникнуть в тайны загадочной арабской души, понять причины ожесточённого сопротивления местного населения американским «благодетелям». Однако их разумные суждения и выводы в большинстве случаев, как они признавались, наталкивались на непонимание, холодное равнодушие и шапкозакидательское отношение в официальном Вашингтоне.

Истратив на войну и оккупацию к середине апреля 2006 г. рекордную сумму в 272 млрд. долл., превысившую успокоительные прогнозы бывшего министра обороны Д.Рамсфелда более чем в 6 раз, американ-

цы получили страну более враждебную к США, чем до вторжения.⁷

К ноябрю 2006 г. расходы США в Ираке возросли до 318 млрд. долл., а к середине 2007 г. уже превысили 350 млрд.

В докладе конгресса, опубликованном в конце 2007г., стоимость войны в Ираке к 2017 г. оценивалась в немалую даже для США сумму в 3,5 трлн. долл., а затраты на неё среднестатистической американской семьи налогоплательщиков в 20 тыс. долл. ежегодно²¹

Каждый день в результате насильственных актов гибло в среднем 120 иракцев.

Согласно исследованию, проведённому министерством обороны Ирака ещё в 2005 г., 80% местного населения желали немедленного ухода иностранных войск, чтобы разобратся собственными силами и с активизировавшимися террористами, и с экстремистами всех мастей.

Неудивительно, что доля местных жителей, одобрявших удары по оккупантам, достигла угрожающей величины- свыше 60%.¹¹

Большой резонанс в США получили появившиеся в марте 2007 г.

сообщения о ненадлежащем медицинском уходе за ранеными в «борьбе с терроризмом» ветеранами. Масла в огонь подлили просочившиеся в СМИ, несмотря на старания вашингтонской администрации, сообщения о результатах медицинского обследования отслуживших свой срок в Ираке, согласно которым более 20% из них нуждались в психиатрическом наблюдении и лечении²².

История повторялась: подобно вьетнамскому всюю сказывался «иракский синдром». По сообщению «Гардиан», сотни ветеранов иракской войны оказались виновниками неспровоцированных убийств и других насильственных актов против мирных граждан после возвращения на родину²³.

Из всех поставленных целей в Ираке американцы на сегодняшний день добились лишь одной – они свергли мешавший осуществлению их экспансионистских планов националистический режим С.Хусейна.

«Кому война, кому мать родна»

Для крупного американского капитала иракская игра «стоила свеч». И он был не прочь продолжать её бесконечно. Монополии США, как подтвердили автору многие отечественные предприниматели, занимавшиеся бизнесом в Ираке, заграбастали и не всегда в честной конкуренции, а

по «праву победителей» львиную долю заказов на восстановление страны.

Чего стоило, к примеру, аннулирование Ираком, «по совету американских юристов», многомиллионного контракта с компанией «Лукойл» на разработку месторождения аль-Курна-2 на юге страны.

По подсчётам лондонской «Таймс»,

* Этой гигантской суммы хватило бы для выплаты годовой зарплаты 4,7 млн. учителей, оплаты дошкольного обучения в течение года 36 млн. детей, выплаты за 4 года стипендий 13,2 млн. студентам, строительства 2,45 млн. единиц жилья, финансирования всех международных программ по борьбе со СПИДОМ в течение 27 лет (Jeune Afrique.14-20.05.2006. P. 32)

объём подрядов частного сектора американского ВПК за 4 года войны вырос на 86% - до 377 млрд. долл.

Федеральные аудиторы обнаружили, по предварительным данным, различные нарушения в 118 контрактах на сумму около 745 млрд. долл.²⁴

Всемирную огласку получил коррупционный скандал, связанный с компанией «Halliburton», отхватившей (рост на 600%!) самые выгодные контракты, в том числе на восстановление разрушенной войной нефтяной промышленности.

По оценкам экспертов, она «вздула» цены на горючее в Ираке на 187 млн. долл. или на 90%, а уровень добычи стараниями «восстановителей» сократился более, чем в половину!²⁵

Поговаривали, что содействие ей «по старой памяти» оказал вице-президент Д.Чейни, бывший до 2000 г. её исполнительным директором. Он же помог «спустить на тормозах» начавшееся было расследование этого, далеко не единичного инцидента в практике американского бизнеса в Ираке.

В марте 2007 г. в прессе появились сообщения о решении руководства компании перевести её штаб-квартиру из Хьюстона в Дубай: и от расследований подальше, и к лакомым контрактам поближе!¹⁴

Не обошлось и без вульгарного казнокрадства: в феврале 2007 г. в СМИ просочились сведения об открывшихся злоупотреблениях главы временной администрации США в Ираке П. Бремера и его «соратников» с весьма значительными суммами (до 30 млрд. долл.), выделявшимися на послевоенное восстановление страны.

Подозревали, что часть из этих средств (6-8 млн. долл.) бесследно «исчезла», осев в карманах американских распорядителей.

Этот весьма неприглядный аспект американского «освобождения» Ирака отмечает профессор Ферфильдского (Коннектикут) университета Дж. Гордон.

Он приводит показательные примеры откровенного лихоимства американских чиновников-клептократов, бизнесменов и их

иракских подручных, занятых «реконструкцией захваченной страны». Он убедительно опровергает дифирамбы официальной американской пропаганды о том, что «уж в этой-то сфере достигнут гигантский прогресс».

Те иракцы, которые верили во всемогущество США, отмечает исследователь, невольно сравнивают темпы и качество восстановительных работ с аналогичными, проведёнными при режиме С.Хусейна после сокрушительных ракетно-бомбовых ударов коалиции во время войны в Заливе (1991 г.), и сравнение оказывается явно не в пользу «освободителей».

Американские госорганы и пропаганда, пишет профессор, оправдывают затягивание с восстановлением иракской экономики её тяжёлым состоянием со времён С.Хусейна. Однако они умалчивают о том, что такое состояние явилось «результатом бомбардировок США и их союзников, которые разрушили всю инфраструктуру Ирака, а также тринадцатилетнего вето США в СБ ООН на все попытки иракцев импортировать необходимое оборудование для восстановления своей промышленности, сельского хозяйства и энергетики – всего того, что необходимо для функционирования индустриального общества».

Жестокими санкциями, заключает Дж. Гордон, США стремились побудить иракцев возненавидеть С.Хусейна и свергнуть его режим (отметим, попутно, что точно такая же тактика и с таким же результатом применялась в Ливане против «Хизбуллы», и в секторе Газа – против Хамас в тщетной надежде ослабить их позиции среди местного населения – *Авт.*).

«Ничего подобного в Ираке не случилось, зато это происходит сейчас в условиях американской оккупации. Неспособность США обеспечить водо- и энергоснабжение, запустить в ход экономику, бесстыдное ограбление страны, непомерные суммы, выплачиваемые американским компаниям за восстановление по принципу тят-ляп – всё это подпитывает требования восстановших об уходе иностранных войск».²⁶

Неразберихе (скорее всего намеренной) в восстановительных

работах в Ираке способствовало отсутствие координации между военными и гражданскими ведомствами, на которое жаловался руководитель Управления по реконструкции и оказанию гуманитарной помощи Ираку генерал-лейтенант в отставке Дж. Гарднер²⁷.

На лихоимство американских бизнесменов накладывалась расцветшая за годы оккупации пышным цветом коррупция в самом Ираке. В результате многие проекты, профинансированные за счёт казны США, простаивали из-за неспособности иракской стороны обеспечить их повседневное функционирование.

К таким объектам относилась, к примеру, восстановленная американцами электростанция (320 Мвт.) в пригороде Багдада – Доре в условиях, когда иракская столица испытывала острейший дефицит электроснабжения на пике летней жары 2007 г.

Проверяя в конце 2006 г. эффективность использования американской помощи Ираку на общую сумму в 893 млн. долл., специальный генеральный инспектор США по восстановлению этой страны С.Боуэн нашёл подтверждение только на 7%.

Из 505 тыс. автоматов, гранатометов, пулемётов, поставленных в Ирак, он обнаружил следы лишь 13 тыс.

Такие результаты проверок побудили его назвать воровство на всех уровнях «второй бедой Ирака после повстанческого движения».²³

Неудачей завершилась и попытка Пентагона наладить связи иракских поставщиков с американскими фирмами.

Бизнесмены из США не проявили интереса к продукции разбитой иракской экономики: в результате предпринятых усилий к августу 2007 г. с грехом пополам был заключён лишь один контракт на поставку одежды, произведённой на восстановленной фабрике в Мосуле!¹⁶

Примечания

¹ Бовин А.Е. Записки ненастоящего посла. М., 2000.С.644.

² Туркумани Х. Аль-Харб Ас-Садис. Биа Истратиджийя Джадида. Дамаск, 2007.С.60.

³ Россия в глобальной политике.2007.№3.С.161.

⁴ Unger C. House of Bush, House of Saud.N.Y., 2004.P.1-17.

⁵ Sands P. Lawless World. L., 2006.

⁶ Львов П.П. Ирак: хронология дезинформации со стороны Белого дома // www.iimes.ru

⁷ Цит. по: Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). М., 2006.С.346.

⁸ Международная жизнь. 2006. №12.

⁹ Советская Россия. 11.04.2006.

¹⁰ Associated Press. 23.04.2006.

¹¹ Международная жизнь. 2007. №6.

¹² The Times.14.03.2008.

¹³ Цыганок А.Д. Геополитические изменения на Ближнем Востоке после иракской войны // www.iimes.ru

¹⁴ Коммерсант.17.09.2007; 13.03.2007.

¹⁵ Asharq Alawsat. 23.06.2006; 16.04.2006.

The Washington Post. 04.02.2007; 31.07.2007; 13.08.2007; 24.08.2007; Медина.19-25.10.2007.

¹⁷ Arab News.13.02.2008.

- ¹⁸ www.mid.ru. 05.01.2008.
- ¹⁹ Газета.07.05.2007.
- ²⁰ Независимая газета. 24.09.2007.
- ²¹ Newsweek. 6.11.2006.Р.24; Международная жизнь. 2007. №6.
- ²² Le Monde.14.11.2007.
- ²³ The Guardian. 13.01.2008; 30.07.2007.
- ²⁴ Правда.3-7.08.2007.
- ²⁵ *Касаев Э.О.* Уровень коррупции в постсаддамовском Ираке // www.iimes.ru Июнь.2007 г.
- ²⁶ Le Monde diplomatique. Avril. 2007. PP.20-21.
- ²⁷ *Голота А.В.* Некоторые аспекты информационной войны в Ираке // www.iimes.ru. Июль.2007.